

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НА БЕРЕГАХ ДНЕСТРОВСКОГО ЛИМАНА

И. Т. ЧЕРНЯКОВ

Одним из сложнейших и до сих пор не решенных в археологической науке вопросов является проблема материальной культуры киммерийцев — первого народа, жившего на юге Украины, который был засвидетельствован письменной историей¹. Причина состоит в том, что археологические памятники, относящиеся к этому периоду истории — эпохи поздней бронзы и раннего железа, еще очень плохо изучены. Особенно важное значение имеет изучение памятников поздней бронзы и раннего железа в тех местах, с которыми письменные источники связывают исторических киммерийцев. Одним из таких мест является Нижнее Поднестровье, в частности, берега Днестровского лимана.

Как известно, древнегреческий историк Геродот сообщает, что вся страна, которую в его время занимали скифы, т. е. Северное Причерноморье и Приазовье (от Дуная до Дона), раньше принадлежала киммерийцам. «При наступлении скифов, киммерийцы, имея в виду многочисленность приближавшегося войска, стали совещаться между собою, и мнения их, высказанные с одинаковой настойчивостью, разделились, но предложение царей было благоразумнее: именно, по мнению народа, следовало удалиться и не подвергать себя опасности в борьбе с многочисленным войском, а цари предлагали бороться за родину с наступающими. Однако ни народ не захотел послушаться царей, ни цари — народа; первый задумал удалиться без боя, предоставив родную землю врагам, а цари предпочли лечь мертвыми в родной земле и не бежать вместе с народом, представив себе те блага, которыми они пользовались до тех пор, и те бедствия, которых следовало ожидать при бегстве из отечества. Решив таким образом, цари разделились на две части, равные по численности, и стали драться между собою.

Всех царей, перебитых друг другом, киммерийский народ похоронил у реки Тираса — могила их до сих пор еще видна, — а после погребения удалился из страны, так что вторгнувшиеся скифы заняли страну, уже лишенную населения»². Сообщение Геродота о киммерийских курганах в устье Днестра представляет особый интерес не только для изучения

¹ Л. А. Ельницкий. Киммерийцы и киммерийская культура. ВДИ, № 3, 1949, стр. 14—26.

² В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, № 2, 1947, стр. 260—261.

киммерийской проблемы, но и является древнейшим свидетельством об археологических памятниках на территории СССР³. Одним из первых исследователей, занявшихся поисками могил киммерийских вождей у устья Днестра, был Д. Я. Самоквасов. Он провел разведки и раскопки курганов на западном берегу Днестровского и Шабалатского лиманов⁴. Значительная работа по изучению археологических памятников на берегах Днестровского лимана и территории Нижнего Поднестровья была проведена лишь в последние годы⁵. Поселения эпохи поздней бронзы были открыты у с. Красная Коса⁶, у с. Пивденное⁷, у с. Затока⁸, у с. Николаевка⁹, у с. Маяки¹⁰. В 1964 г. нами на поселении у с. Красная Коса и у с. Пивденное были проведены шурфовки ранее открытых поселений поздней бронзы. В настоящей заметке мы ознакомим с результатами этих археологических исследований двух поселений.

Поселение у с. Красная Коса расположено севернее села в 200 м на

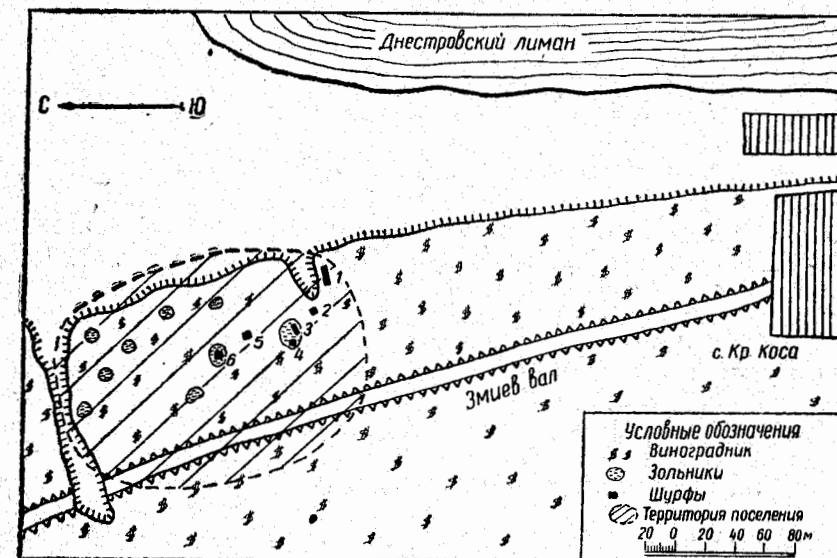

Рис. 1. План поселения у с. Красная Коса

³ А. А. Амальрик и А. М. Монгайт. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959, стр. 9.

⁴ Д. Я. Самоквасов. Описание раскопок и собрания древностей. М., 1908, стр. 20—21.

⁵ Г. Б. Клейман, К. Г. Ревенко. Археологічні спостереження на західному березі Дністровського лиману. МАПІ, вип. II, Одеса, 1959, стр. 118—121; М. С. Синицын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. ЗОАО, т. I (34), Одесса, 1960, стр. 189—201; И. Т. Черняков. Археологические разведки берегов Днестровского лимана ЗОАО, т. 1/34, Одесса, 1960, стр. 209—218; А. И. Мелюкова. Работы в Поднестровье в 1958 г. КСИИМК, вып. 84, 1961, стр. 116—122; Г. А. Дзис-Райко. О некоторых результатах разведки левобережья низовья Днестра и Днестровского лимана. КС, Одесса, 1963, стр. 40—46; А. Г. Сальников. Раскопки поселения IV—II вв. до н. э. у с. Пивденное в 1960 г. КС, Одесса, 1961, стр. 45—51.

⁶ И. Т. Черняков. Указ. соч., стр. 216, рис. 2, 1, 3, 4.

⁷ Там же.

⁸ Г. А. Дзис-Райко. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

западном берегу Днестровского лимана¹¹. Высота над уровнем лимана 14 м. Площадь поселения 200×120 м. С запада поселение ограничено древним валом, с юга и севера — оврагами, с востока — обрывом берега лимана. Поверхность поселения распаханна и засажена виноградником. На поверхности встречается большое количество обломков керамики, кости, камни и распаханые золистые холмики (зольники), которые имеют высоту до 50 см, диаметр — 5—12 м. С целью выяснения характера залегания культурного слоя решили заложить несколько шурфов.

Шурф № 1 заложили на южной окраине поселения, у края оврага. Направление шурфа СВ—ЮВ, длина—9 м, ширина—2 м. Весь культурный слой разрушен до глубины 45—60 см. Найдено 10 небольших фрагментов керамики эпохи поздней бронзы и 2 фрагмента черняховского типа.

Шурф № 2 заложили в 40 м западнее шурфа № 1. Его размеры 2×2 м. Культурный слой отсутствует.

Шурф № 3 заложили в 25 м к северо-западу от шурфа № 2. Длина — 3 м, ширина — 2 м. Шурф прорезал середину зольника, высота которого была 0,3 м, диаметр — 12 м. В верхнем перепаханном слое попадались лишь отдельные фрагменты керамики и обломки костей. Скопление керамики и костей обнаружено лишь на глубине 60—70 см. Среди керамики — 7 венчиков баночных сосудов, 2 обломка доньшка, 12 обломков стенок, 15 обломков костей животных, один растиральник (рис. 2, 3) и глиняная льячка (рис. 2, 1). Особый интерес представляет глиняная льячка для разливки расплавленного металла, которая имела специальное углубление для крепления деревянной рукояти, носик для слива металла. Льячка была сломана еще в древности. Обломки венчиков сосудов, найденные вместе с льячкой, украшены наlepным валиком.

Шурф № 4 не дал каких-либо интересных находок, за исключением сильно фрагментированных обломков керамики эпохи поздней бронзы. Шурф № 5 был заложен в 35 м к северу от шурфа № 3 на месте большого скопления костей и зашлакованных обломков керамики и глиняной обмазки. Размеры шурфа 2×2 м. На глубине 35 см обнаружили остатки разрушенного плугом очага. Он имеет полукруглую форму. Под выложен мелкой галькой, кремневыми желваками, мелкими обломками керамики сабаиновского типа. Верх пода обмазан толстым слоем глины, стенки (высота около 25 см) вылеплены из глины. В глине много примеси песка. Под действием сильного огня под и стенки очага в некоторых местах зашлакировались. Размеры очага 42×35 см. Возле устья очага, расположенного с восточной стороны, находилась ямка, заполненная золой, обугленными костями животных и обломками керамики сабаиновского типа. В шурфе № 6, заложенном западнее шурфа № 5, культурный слой полностью разрушен.

На поверхности древнего поселения собрана значительная коллекция керамики поздней бронзы, небольшое количество керамики черняховского типа и обломков римских амфор II—III вв. н. э. Керамика черняховского типа и обломки римских амфор немногочисленны и, вероятно, связаны с проходящим через поселение так называемым «Змиевым валом» (рис. 1). Среди находок поздней бронзы: три обломка зер-

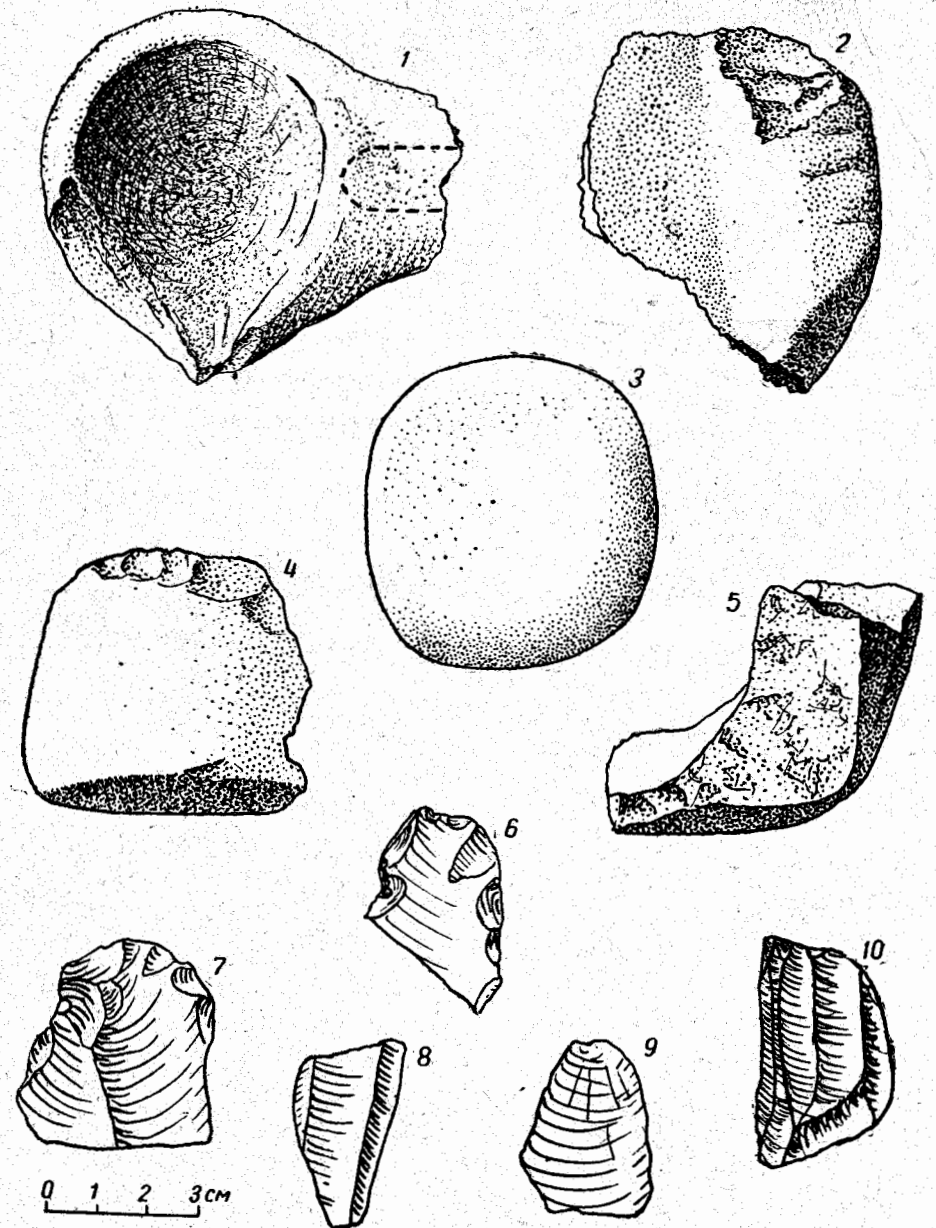

Рис. 2. Находки на поселении у с. Красная Коса

¹¹ Поселение было осмотрено И. Б. Клейманом, К. И. Ревенко, И. Т. Черняковым, И. Л. Полевым.

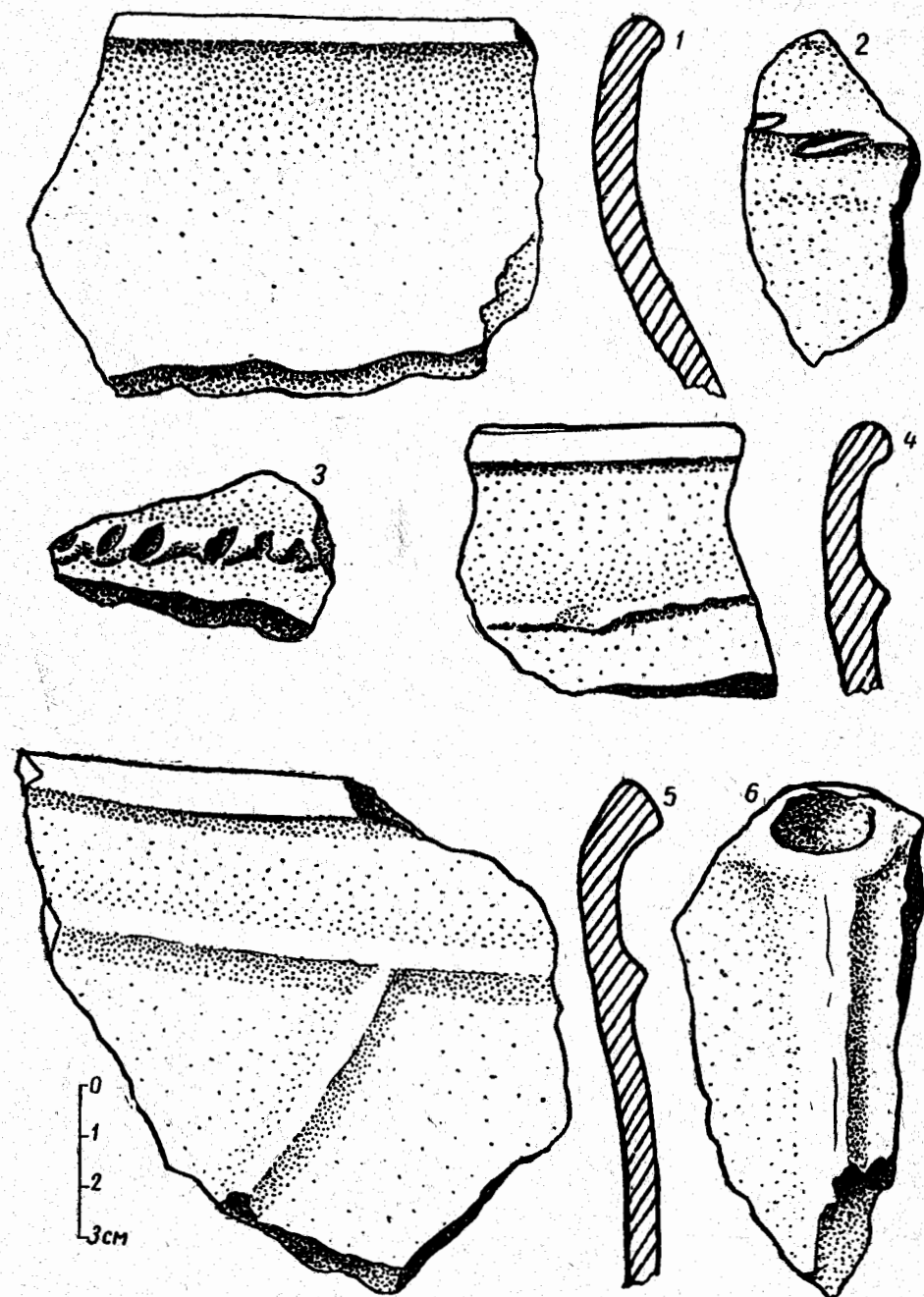

Рис. 3. Находки на поселении у с. Красная Коса

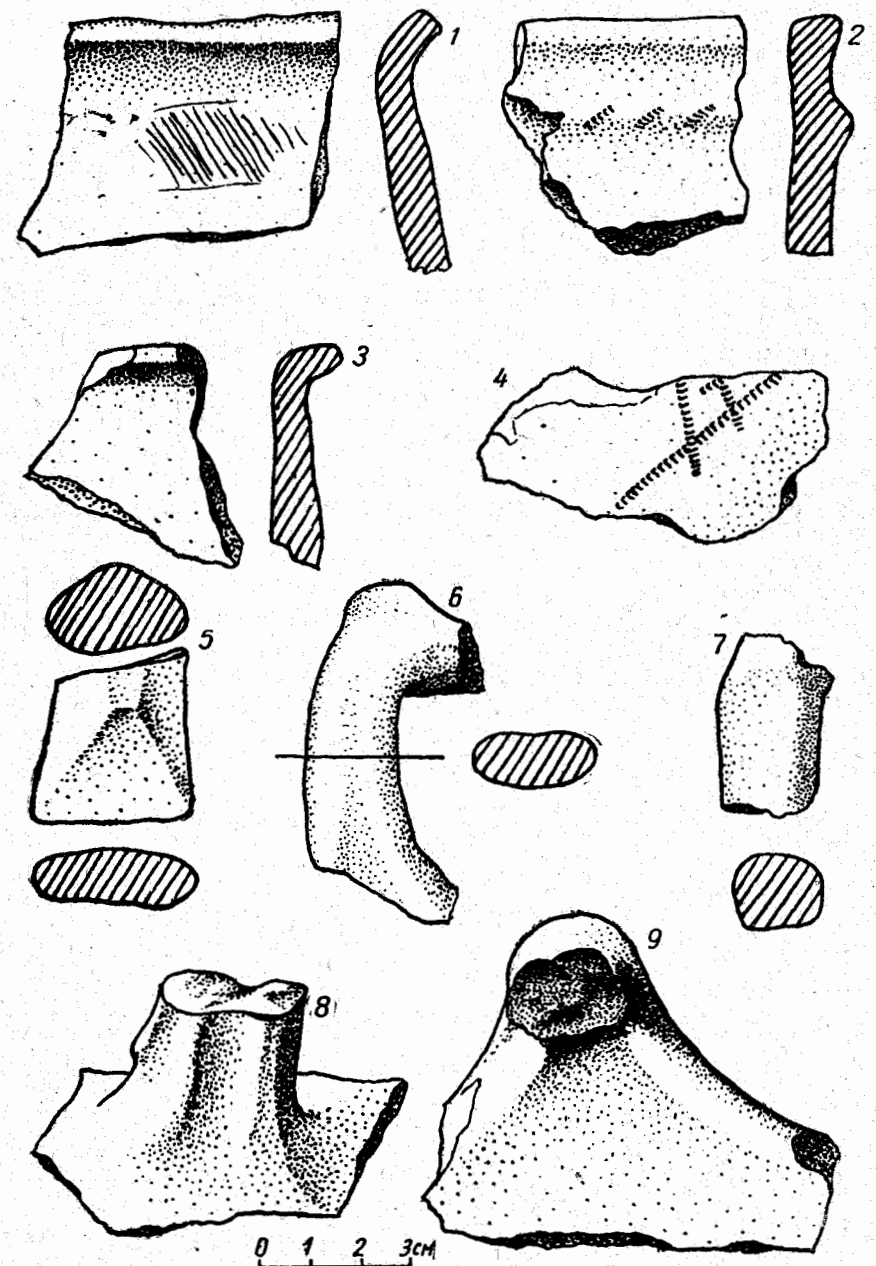

Рис. 4. Находки на поселении у с. Красная Коса

нотерок, обломок каменного песта (рис. 2, 4), два обломка тальковых литейных форм (рис. 2, 2, 5). Обломки литейных форм сохранили лишь небольшие плоскости негативов, по которым трудно определить их прежний вид и назначение негативов. Среди подобранных обломков керамики преобладают фрагменты сосудов, украшенных под венчиком наклепным валиком. Валик чаще всего гладкий, иногда украшен насечками (рис. 3, 3, 2), вдавливаниями пальца (рис. 3, 4) или оттисками зубчатого штампа (рис. 4, 2). Диаметр горла сосудов — 16—44 см. Масса с примесью шамота или толченого известняка. Один из фрагментов имеет валик с косым отростком (рис. 3, 5). Часть сосудов имеет баночную форму с отвисающим наружу венчиком (рис. 4, 1, 3) или слегка суженное горло (рис. 3, 1). Стенки сосудов украшены расчесами мелкозубчатого штампа (рис. 4, 1) и покрыты геометрическим узором, выполненным мелкозубчатым штампом (рис. 4, 4). Один фрагмент принадлежит сосуду баночной формы, украшенному вертикальными налестками и отпечатками пальца на венчике (рис. 3, 6). На поселении найдены обломки ручек ковшей (рис. 4, 5—9). На распаханной поверхности поселения часто встречаются невыразительные отщепы кремня и кремневые пластинки без дополнительной обработки (рис. 2, 6—10). Керамика поселения у с. Красная Коса имеет наибольшие аналогии в материалах поселений сабагиновского типа Северо-Западного Причерноморья¹². Применение зубчатого штампа для орнаментации валиков и стенок сосудов имеет аналогии в керамике поселений срубной культуры Приазовья и Поволжья.

Поселение у с. Пивденное расположено в 500 м южнее села на западном берегу Днестровского лимана. Поселение имеет площадь 300×250 м. С востока оно ограничено обрывом берега лимана, с севера и юга — оврагами, с запада — так называемым «Змиевым валом» более

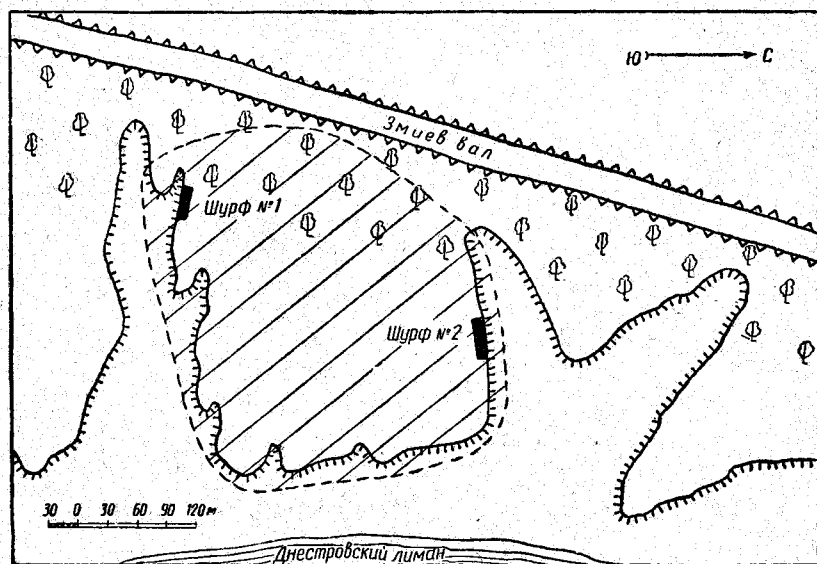

Рис. 5. План поселения у с. Пивденное

¹² О. А. Кривонова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, М., 1955, стр. 125, рис. 28, стр. 126, рис. 29.

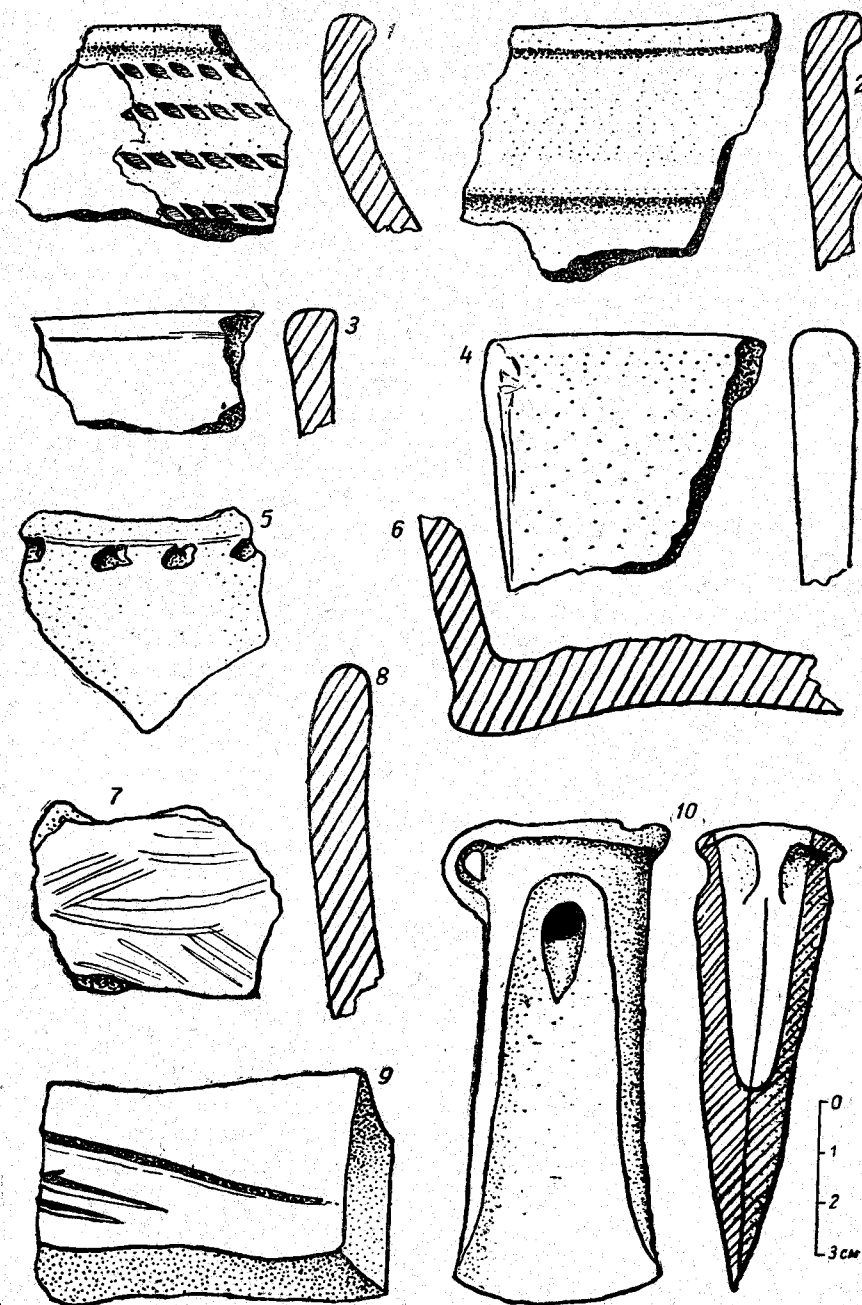

Рис. 6. Находки у с. Пивденное

позднего происхождения. С целью выяснения характера культурного слоя было заложено два шурфа с общей площадью 20 м². Культурный слой разрушен распахиванием и лесопосадкой. Глубина залегания культурного слоя — 40—80 см. В результате шурфовки обнаружено небольшое количество керамики. Сосуды в большинстве случаев баночной формы. Стенки их гладкие, иногда украшены расчесами зубчатого штампа (рис. 6, 7), ямками (рис. 6, 5). Обломки некоторых сосудов украшены налепным валиком (рис. 6, 2). Один из обломков сосуда под венчиком украшен горизонтальными отпечатками веревочки. На поселении найдены были точильный брусок и бронзовый кельт с арочной лезвийной плоскостью и литым миндалевидным углублением (рис. 6, 9, 10)¹³. Обломки керамики, украшенные налепным гладким валиком, имеют аналогии в керамике поселений сабашиновского типа срубной культуры, а керамика, украшенная ямками и оттисками веревочки, имеет более архаичный вид. Негатив кельта, подобный найденному на поселении, входит в состав клада литейных форм, обнаруженного у с. Маяки¹⁴. В целом необходимо отметить, что поселение у с. Пивденное относится к кругу памятников сабашиновского типа, но является более ранним, чем поселение у с. Красная Коса.

Таким образом, в результате наших последних разведок обследовано два поселения эпохи поздней бронзы, относящихся к типу памятников сабашиновского этапа срубной культуры в Северо-Западном Причерноморье. Памятники этого типа распространены на территории от Дуная до Приазовья, включая Крым. Эта территория как раз и связывается древними авторами с киммерийскими племенами. На берегах Днестровского лимана, также связываемых с историческими киммерийцами, теперь тоже открыты памятники сабашиновского типа.

¹³ Кельт был найден случайно г. Титаренко ниже поселения, хранится в Белгород-Днестровском музее.

¹⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 134, рис. 30, 14.

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ-СХЕМЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

В. И. КРАСКОВСКИЙ, В. Н. СТАНКО

Выделение в отдельную группу памятников каменного века Нижнего Поднестровья и граничащей с ним территории обусловлено не только общей темой настоящего сборника. Развитие палеолита и мезолита Северо-Западного Причерноморья в значительной мере было связано с долиной Днестра. Достаточно сказать, что его галечники служили постоянным источником сырья для кремневых поделок обитателей нашего края, начиная с древнего палеолита. Выделенная нами группа памятников составляет 60% к общему числу известных в настоящее время палеолитических и мезолитических памятников в Северо-Западном Причерноморье. За небольшим исключением эти памятники расположены в долинах малых рек бассейна Днестра и побережья Черного моря.

Процесс освоения степных пространств междуречий Дунай—Днестр и Днестр—Южный Буг проходил, как это рисуется в настоящее время, в позднем палеолите и мезолите. Начало его прослеживается в среднем палеолите в материалах Ильинки, Барабой II и III и Белгород-Днестровского. Очевидно, долины мелких степных рек были добычливым местом охоты и собирательства для позднепалеолитических и мезолитических обитателей нашего края. Еще не определены размеры освоения территории Северо-Западного Причерноморья людьми каменного века, еще предстоит поиски этнических связей оставленных ими памятников, но уже сегодня в материалах, которыми мы располагаем, вырисовывается характер заселенности края в исследуемое время.

Подавляющее большинство памятников расположено на территории Одесской области в долинах левобережных притоков Днестра—Кучурган, Ягорлык и безымянной речки, протекающей с севера на юг между Ягорлыком и Днестром, в балках—притоках долины Днестра и Днестровского лимана, в долине Барабой, впадающей в Черное море, и ручья, впадающего в Сухой лиман.

Краткое описание памятников дано в хронологическом порядке: древний, средний, поздний палеолит и мезолит, а внутри каждого периода—по территориальным группам. Номера на карте соответствуют порядковому номеру описания в тексте.